

- carbon accounting, Corporate Watch, 1998, October. Available at: <http://www.corpwatch.org/trac/feature/climate/pollution/agarwal.html> (accessed 23 February 2012).
11. Jacobs M. Economic instruments: objectives or tools? Paper presented to the 1993 Environmental Economics Conference, Canberra, November, p. 7. Available at: <http://www.now.edu.au/sharonb/economics.html> (accessed 12 September 2012).
 12. Atkinson S., Tietenberg T. Market failure in incentive based regulation: The case of emissions trading. *Journal of Environmental Economics and Management*, 1991, no. 21, pp. 17–31.
 13. Bunin L. Memorandum to Roger Wilson. *Greenpeace*, 1991, no. 1 July, p. 3.
 14. Goodin R. The ethics of selling environmental indulgences. Paper presented to Australasian Philosophical Association Annual Conference, University of Queensland, Indianapolis, 1992. *KYKLOS*, 1994, vol. 47, fasc. 4, pp. 573–596.
 15. Fowler R. Quoted in EPAs-Are they just another cog in the bureaucratic? *Australian Environment Review*, 1991, no. 6(7), p. 7. Available at: <http://www.now.edu.au/sharonb/economics.html> (accessed 12 September 2012).

УДК 338.46.002

ФИНАНСЫ ДЛЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

А. В. Вавилина

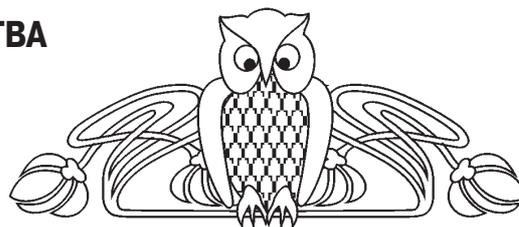
кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга,
Саратовский государственный университет
E-mail: vavilinaalla@mail.ru

И. В. Манахова

кандидат экономических наук, доцент, докторант кафедры политической экономики,
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
E-mail: ManakhovalV@mail.ru

Е. В. Огурцова

кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономической теории и национальной экономики,
Саратовский государственный университет
E-mail: tirolmen@yandex.ru

Введение. В статье представлены результаты исследований участников круглого стола Московского экономического форума, проходившего 20–21 марта 2013 г. в МГУ. **Теоретический анализ.** На основе эмпирических данных исследованы источники финансирования социальной сферы со стороны трех основных макроэкономических субъектов: государства, фирм, домохозяйств. Показаны возможности и ограничения финансирования социального государства в российской экономике. Использован системный подход к анализу проблемы, применены методы статистического анализа, графический метод анализа и синтеза. **Результаты.** Развитие социального государства в России требует расширения многоканального финансирования социальной сферы на основе консолидации всех структур гражданского общества. Выявлены финансовые ограничения: со стороны государства – несогласованность бюджетной и социально-экономической политики государства, проявляется в сокращении расходов на социальную сферу (бюджет 2013–2015), что противоречит целям развития социального государства; со стороны бизнеса – отсутствие эффективных стимулов для развития государственно-частного партнерства и развития КСО; со стороны домохозяйств – инвестиционные возможности ограничены дефицитом финансовых ресурсов большинства населения. Сделан общий вывод: недостаток финансирования, неэффективное использование финансовых ресурсов социальной сферы становятся факторами, тормозящими социальное и инновационное развитие России.

Ключевые слова: источники финансирования, социальная сфера, государство, фирмы, домохозяйства, инвестиции, инновации.

Введение

В условиях глобального финансово-экономического кризиса социальная проблема в мире приняла острый характер. Социальная сфера общественной жизни остается крайне напряженной и уязвимой, является объектом политических дебатов и манипуляций. Наблюдается трансформация моделей социального государства практически во всех странах мира: конвергенция существующих моделей (европейский вариант), поиск новых форм – трансатлантическая модель (американский вариант), создание социального государства для резидентов (азиатский вариант)

В соответствии с Конституцией РФ Россия является социальным государством, что означает высокую государственную значимость формирования системы социальных гарантий и законодательного регулирования социальной сферы. Социальная политика позволяет реализовать основные конституционные права граждан. Основными инструментами реализации социальной политики

служат законы, программы, нормы и нормативы финансирования, соответствующие стандарты.

Рецессия мировой экономики, снижение активности отечественной экономики вынуждают вновь обратиться к вопросу об эффективности хозяйственной модели, реализуемой в России, критически осмыслить накопленные серьезные проблемы в воспроизводственном механизме, определить направления приложения усилий по их разрешению. Потенциал сырьевой модели исчерпан, недиверсифицированная структура отечественной экономики в современных условиях не способна обеспечить ей устойчивого развития. В данной ситуации жизненно необходима альтернативная модель развития российской экономики, нацеленная на повышение ее конкурентоспособности и сохранение основ социального государства.

Долгосрочным приоритетом социального государства являются инвестиции в человека. Социальная сфера выступает важнейшим фактором формирования и накопления человеческого капитала, а следовательно, мощным генератором нового экономического роста. В основу реформирования российской социальной сферы положен инвестиционный принцип, позволяющий модернизировать соответствующие отрасли и превратить социальную сферу в «трамплин для модернизации» [1, с. 6]. В долгосрочной перспективе предполагается, что вложения в образование, науку, здравоохранение, жилье окупятся и принесут доход, что усилит национальную экономику.

Теоретический анализ

Традиционно субъектами социальных инвестиций выступает государство. В условиях развития рыночных отношений в России в инвестиционный процесс включаются предприятия и домашние хозяйства. Системный подход к анализу финансового обеспечения социального государства со стороны трех основных макроэкономических субъектов, выявление финансовых возможностей и ограничений государства, фирм, домохозяйств являются предметом исследования данной статьи.

Финансовое стимулирование развития функциональных отношений человеческого капитала. В результате целенаправленных действий правительства в сфере бюджетной политики в последние годы удалось решить ряд существенных задач. Выполнены принятые социальные обязательства государства. Создание Резервного фонда и Фонда национального благосостояния позволило пройти период мирового кризиса без снижения уровня жизни граждан, поддержать финансовую инфраструктуру и реальный сектор экономики. Удалось снизить и удержать государственный долг на приемлемо низком уровне, бюджетная политика стала существенным фактором устойчивого снижения инфляции.

Анализ показателей федерального бюджета России 2012–2014 гг. в части финансовой поддержки отраслей социальной сферы показывает, что почти половина его расходов имеет социальный характер и сосредоточена по направлениям, определяющим уровень жизни людей: оплата труда, пенсии, социальные пособия, образование, здравоохранение, жилье. Однако в структуре социальных расходов сохраняется перекос в сторону финансирования прямых выплат для поддержания текущего уровня доходов населения, но не обеспечивается должным образом модернизация и развитие социальной сферы, в частности систем здравоохранения, образования и науки.

Ключевой фактор системных изменений – способность экономики генерировать технологические изменения. Реализуемые в инновациях – технологических и продуктовых, данные изменения обеспечивают многократный рост производительности труда и, как следствие, рост экономики. В передовых индустриальных странах новые технологии обеспечивают 85% ВВП. Процесс развития технологий современная экономическая наука связывает с накоплением человеческого капитала. Инвестирование предприятий в научные исследования и проведение опытно-конструкторских работ означает вложение денег в накопление знаний, что позволяет более эффективно использовать все имеющиеся факторы производства. «Инвестиции в НИОКР во много раз выше инвестиций в машины и оборудование. Всякий раз, когда НИОКР повышают совокупную производительность факторов (СПФ), более высокий уровень СПФ вызывает ускоренное накопление капитала. В результате НИОКР оказывают прямое и косвенное воздействие на выпуск, а косвенное воздействие может быть в этом случае весьма значительным» [2, с. 74]. Таким образом, инновационная деятельность, с одной стороны, способствует реализации накопленного работником образовательного и квалификационного потенциала, а с другой стороны, проведение НИОКР формирует новые знания, обеспечивая тем самым накопление человеческого капитала, рост производительности труда.

Вместе с тем, по оценке Всемирного банка, в 2010 г. производительность труда в России составляла всего 43% от уровня стран ОЭСР с высоким уровнем доходов и 74% от уровня стран ЕС с развивающейся экономикой [3, с. 10]. Столь малое значение данного показателя обусловлено, прежде всего, низким уровнем инвестиций субъектов экономики в «накопление знаний». Внутренние затраты на исследования и разработки в России в 2011 г. составляли 1,12% ВВП, что практически в два раза ниже уровня 1990 г. (2,03%). По значению данного показателя Россия существенно отстает от развитых стран. В Швеции, Японии, Дании и Швейцарии внутренние затраты на ис-

следования и разработки превышают 3% ВВП, в США составляют 2,8% ВВП [4]. Сокращение объемов финансирования науки привело к снижению удельного веса наукоемкой продукции в общем объеме экспорта в 10 раз. Доля России в общем

объеме мирового рынка наукоемкой продукции составляет 0,3%.

Основным источником финансирования научных исследований в российской экономике является государственный бюджет (табл. 1).

Таблица 1

Структура внутренних затрат на исследования и разработки по источникам финансирования (%)

Источники финансирования затрат	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Средства бюджета	53,7	60,86	60,07	61,56	63,12	65,03	68,85	65,57
Собственные средства научных организаций	9,06	8,99	8,86	8,24	8,32	7,27	9,06	12,01
Средства внебюджетных фондов	6,48	1,75	1,64	1,79	1,47	1,64	1,94	1,44
Средства организаций предпринимательского сектора	18,68	20,69	19,72	20,88	20,87	19,46	16,40	16,29
Средства образовательных учреждений ВПО	0,08	0,08	0,21	0,24	0,12	0,07	0,09	0,25
Средства частных некоммерческих организаций	0,04	0,03	0,08	0,07	0,16	0,07	0,11	0,16
Средства иностранных источников	11,96	7,60	9,42	7,22	5,94	6,46	3,55	4,28
Итого затрат:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Примечание. Рассчитано по: Российский статистический ежегодник, 2012. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_13/IssWWW.exe/Stg/d5/21-21.htm (дата обращения: 02.04.2013).

Данные табл. 1 показывают, что доля бюджетного финансирования научных исследований и разработок из года в год растет: если в 2000 г. бюджетные средства покрывали чуть более половины внутренних затрат на исследования и разработки, то в настоящее время 2/3 осуществляемых затрат – бюджетные средства. Таким образом, государство в настоящее время является основным субъектом инновационной деятельности, обеспечивающим накопление человеческого капитала. Доля предпринимательского сектора в финансировании исследований и разработок существенно ниже – 16,3% в 2011 г., в то время как в США доля затрат частного капитала в суммарных расходах на НИОКР составляет 66%, в Германии – 68%, в КНР – 69%. При этом экономический кризис 2008–2009 гг. негативно отразился на инновационной активности предпринимательского сектора. Его вклад в финансирование затрат на исследования и разработки сократился более чем на 20%, что обусловило снижение доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции до 6,1% в 2011 г. (в конце 1980-х гг. 30–40%).

Однако проблема заключается не только в низких объемах финансирования НИОКР предпринимательским сектором, но и в структуре расходования данных средств. Большую долю финансовых ресурсов российские компании направляют на приобретение машин, оборудования, программных средств. В структуре затрат на технологические инновации организаций промышленного производства в 2010 г. данные расходы составили 55,7% от общего объема затрат. При этом расходы на исследования и разработки, выполненные собственными силами организаций, составили 14,2% общего объема, а на приобретение новых технологий – 1,3%. Структура затрат

европейских государств на инновации иная. Так, например, Швеция 83% от общего объема затрат направляет на исследования и разработки, а на приобретение машин и оборудования, программных средств расходует 15,6% от общего объема. Аналогичной структуры инновационных расходов придерживаются Франция, Финляндия, Нидерланды, Люксембург, некоторые другие европейские страны [5]. Распределение расходов на инновационную деятельность в России свидетельствует о том, что индустриальная база экономики не соответствует задачам инновационного развития, производственно-технический аппарат нуждается в обновлении. Развитие человеческого капитала, обеспечение его накопления предполагает восстановление национального индустриально-технологического комплекса на основе внедрения новых технологий и активного использования инноваций. Инновационная деятельность должна быть встроена в процесс модернизации производительных сил. Реализация данной задачи возможна только при условии роста эффективности государственного управления.

Известно, что сейчас в индустриальных странах с развитой рыночной экономикой процесс сокращения масштабов прямого государственного вмешательства сопровождается не ослаблением экономических функций государства, а их усложнением. Перестройка системы регулирования, ее адаптация к изменившимся условиям произошла в форме диверсификации деятельности государства по регулированию экономики. По заявлению экспертов, основные направления государственного регулирующего воздействия, используемые в зарубежных странах и нацеленные на преодоление экономических диспропорций, успешно могут применяться в российской экономике.

К основным направлениям могут быть отнесены следующие:

1) общая координация экономических процессов, что предполагает общее государственное планирование, регулирование и стимулирование развития экономики в соответствии с выбранными ориентирами. В этой связи особое внимание уделяется разработке и реализации долгосрочной экономической стратегии, которая включает такие направления, как структурные преобразования, энергетическое и научно-техническое развитие;

2) поддержание темпов развития отдельных секторов. Здесь речь идет о поддержании секторов, которые занимаются решением крупномасштабных стратегических задач (фундаментальная наука, оборона, образование), и тех, где вложения в них частных инвестиций связаны с большим риском. Достигается это за счет прямого государственного регулирования, основанного на ресурсном обеспечении и на прямом государственном участии в долгосрочных дорогостоящих проектах, которые без вмешательства государства или неосуществимы, или трудно осуществимы. Это касается проектов по развитию аэрокосмической промышленности, атомной энергетики, других наукоемких отраслей;

3) обеспечение условий для повышения конкурентоспособности тех секторов, для которых только рыночные методы недостаточны, а их развитие дает положительные экстерналии, поскольку общественная выгода значительно превышает выгоду отдельных предприятий (например в сфере экологии);

4) регулирование качественных особенностей экономического развития секторов и отраслей народного хозяйства. Данное направление включает принятие мер по созданию стимулов всестороннего развития работников, обеспечению надлежащих условий труда и его охраны;

5) реализация социальной стратегии государства, которая включает политику доходов, цен, занятости, развитие социальной защиты, социальных гарантий и др. Основная цель государственного регулирующего воздействия – смягчение социального неравенства, поддержание баланса интересов, стимулирование экономической активности различных слоев и групп населения.

Реализация данных направлений по совершенствованию государственного регулирования и расширению сфер его влияния станет важным условием развития функциональных отношений человеческого капитала, обеспечения инновационного роста экономики.

В сложившихся условиях становится очевидной необходимость повышения эффективности производимых государственных расходов, рост которых способен вызвать достаточно длительный положительный нарастающий эффект в объеме валового национального продукта. Еще

С. Ю. Витте обратил внимание на стимулирующее влияние затрат, осуществляемых государством. Финансирование российским государством строительства Транссиба – крупнейшего национального проекта конца XIX – начала XX в. – послужило мощным толчком к развитию металлургии, транспортного машиностроения, других базовых отраслей индустриальной экономики. Программы модернизации социальной сферы – образования, здравоохранения, реализуемые российским государством сегодня, также могут стать источником мощного импульса развития базовых отраслей постиндустриальной экономики – генной инженерии, клеточных технологий, нанобиоиндустрии, нанoeлектроники, молекулярной и нанофотоники, и др. Предусмотренные Программой модернизации здравоохранения в субъектах РФ в 2011–2012 гг. 160 млрд руб. на укрепление материально-технической базы лечебно-профилактических учреждений – это потенциальные инвестиции в развитие национальной медицинской индустрии, восстановление наукоемкого производства медицинской техники и изделий медицинского назначения, создание инвестиционного потенциала российской медицинской промышленности.

Размер кумулятивного эффекта, производимого государственными расходами, во многом зависит от эффективности организации размещения государственного заказа и механизма организации государственных торгов. Данный эффект усиливается при разработке дополнительных преференциальных мер отечественным производителям при осуществлении государственных закупок. Следовательно, государственные закупки можно рассматривать как один из серьезных факторов модернизации и социальной сферы, и высокотехнологичных отраслей экономики. По данным Минэкономразвития России, государственные закупки составляют ежегодно около 6 трлн руб., а с учетом закупок государственного сектора (госкорпораций, естественных монополий, компаний с государственным участием) – 7 трлн руб. в год, что составляет 20% совокупного внутреннего спроса [6], определяющего объем валового национального дохода. Данный факт необходимо учитывать при организации расходования государственных средств.

Анализ свидетельствует, что проблема развития функциональных отношений человеческого капитала многоаспектна. С одной стороны, государство должно обеспечить поступление бюджетных средств в российскую экономику, реализуя политику импортозамещения. С другой стороны, предприятия высокотехнологичного сектора экономики должны использовать данные средства на внедрение имеющихся инновационных разработок, усовершенствование используемых технологий, модернизацию своей материально-технической базы.

В результате государственные программы модернизации отраслей развития человеческого потенциала должны быть нацелены не только на обновление материально-технической базы бюджетных учреждений, их реорганизацию, но и на развитие высокотехнологического сектора экономики, восстановление разрушенных технологических цепочек, что обеспечит определенный мультипликативный эффект в экономике. Государственные расходы в данном случае становятся инструментом консолидации общенационального, отраслевого интересов и интересов отдельных предприятий, обеспечивающим эффективное решение ключевых проблем воспроизводства в российской экономике.

Финансирование социальной сферы и корпоративная социальная ответственность. Актуальность темы социальной ответственности предприятий растет пропорционально накоплению проблем в социальной сфере. Переход к инновационной экономике, обострение экологических и социальных проблем заставляют переосмыслить значение бизнеса в социальном окружении. На смену традиционного понимания бизнеса как деятельности, направленной на получение прибыли от производства, реализации товаров и услуг и распределения ее между участниками, приходит представление бизнеса как источника общественного благосостояния. Мировой финансовый кризис пошатнул неокрепшую российскую практику корпоративной социальной ответственности (КСО): снизились объемы социальных инвестиций, затормозились проекты.

В России к настоящему времени не сложились благоприятных условий для развития КСО. Формирование деловой этики в нашей стране началось еще в 1912 г., российскими предпринимателями были сформулированы принципы ведения дел – уважение к власти, честность и правдивость, уважение прав частной собственности, верность слову и др. Напоминанием об этом является газета деловых кругов «Биржевые ведомости», которая выходила под девизом «Прибыль превыше всего, но честь превыше прибыли». Среди русских промышленников и купцов были широко распространены благотворительность и меценатство. В начале 1990-х гг. вектор развития России радикально изменился. Отличительной чертой переходного периода стало избавление хозяйствующих субъектов от всякой социальной «нагрузки». Криминальный капитализм, господствующий в стране, характеризовался полным отсутствием социальных обязательств бизнеса. Дореволюционная благотворительность и советская система социальной поддержки не способствовали формированию институциональных норм КСО и механизмов социального партнерства, а характерная нерационально-активистская позиция представителей гражданского

общества не привела к устойчивому развитию и интеграции вопросов КСО в сферу публичной политики, как в ЕС. Все это, наряду с низким уровнем интеграции страны в мировую экономику и информационное пространство, а также с отсутствием традиций корпоративного управления и неудовлетворительным состоянием общественных инфраструктур, привело к повышению роли политического фактора в распространении социальной ответственности бизнеса.

Политические факторы оказывают существенное влияние на характер КСО. В 2006 г., согласно исследованию Ассоциации менеджеров России, 79% опрошенных представителей бизнеса заявляли, что именно давление властей служит главным стимулом социальной ответственности [7]. Однако давление властей как таковое является далеко не единственным фактором, раскрывающим всю специфику отношений бизнеса и власти в плоскости КСО.

Вместе с тем уже выделяются первые шаги содействия непосредственно КСО – это попытка ее оформления в системе органов власти (Технический комитет по стандартизации № 471 «Социальная ответственность»); принятие ряда концепций, косвенно способствующих развитию ответственного делового поведения (например, «Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006–2008)», «Концепция содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации»); содействие общественной дискуссии о социальной ответственности бизнеса наряду с экспертами, представителями бизнеса и НКО; публичная поддержка конкурсов и мероприятий.

В целом, рассмотренная в общих чертах ситуация на федеральном уровне напоминает процессы, характерные для институтов власти ЕС 12–15 лет назад. Как и в ЕС, федеральные власти имеют потенциал расширения своего участия в стимулировании КСО, и соответствующие предпосылки начинают накапливаться. Однако формат будущих мер во многом зависит от тех закономерностей, которые сегодня определяют реализацию КСО на региональном уровне, поскольку российский бизнес осуществляет программы КСО, главным образом, в регионах присутствия. На деле КСО сводится именно к региональной социальной политике, которая становится политикой в отношениях не столько с местным сообществом, сколько с местной властью. Это относится как к российским, так и к зарубежным компаниям, работающим в различных отраслях (добыча природных ресурсов, машиностроение, производство продуктов питания, высокие технологии и т.д.).

На региональном уровне действия властей носят более выраженный характер, но обычно

нацелены на привлечение бизнеса к решению социальных вопросов в принципе, а не на развитие КСО. Влияние властей характеризуется обменом ресурсами с бизнесом для расширения возможностей в социально-экономической сфере. При этом пока остаются методы давления на бизнес в виде требований финансировать местные социальные и квазисоциальные программы, сохраняются неформальный и индивидуальный характер договоренностей представителей бизнеса и власти, общая неразвитость диалога власти не только с бизнесом, но и с его стейкхолдерами, а также невысокая эффективность действий самих региональных властей в развитии социальной сферы.

В Саратовской области выстроена оригинальная модель взаимоотношений «работодатель – администрация» [8]. Постановлением Правительства Саратовской области [9] определены: 1) методика оценки добровольной корпоративной социальной ответственности организаций; 2) порядок определения ежегодного рейтинга добровольной корпоративной социальной ответственности организаций. Органам местного самоуправления области рекомендовано ежегодно проводить мероприятия по определению рейтинга добровольной социальной корпоративной ответственности организации (табл. 2).

Таблица 2

Основные показатели рейтинга добровольной корпоративной социальной ответственности

Показатели	Удельный вес
Общая и общеэкономическая информация о предприятии	N1
Затраты на решение социальных вопросов работников и членов их семей в организации (в абсолютном выражении и в процентах от выручки)	N2
Охрана здоровья и поддержание здорового образа жизни	N3
Социальная поддержка семьи и льготы работникам	N4
Помощь по обеспечению работников жильем	N5
Расходы на подготовку кадров и работу с персоналом	N6
Охрана труда и экологическая безопасность	N7
Затраты на социальные программы вне организации (в абсолютном выражении и в процентах от выручки)	N8
Расходы на реализацию социальных программ в рамках двусторонних соглашений организации и правительства области	N9
Расходы на социальные программы вне организации	N10

Принятая методика оценки реализует упрощенную версию нефинансовой отчетности, а определение рейтинга и последующие мероприятия являются частью полномасштабной политики поддержки предприятий в сфере социальной ответственности. Среди победителей были предприятия города Энгельса: ЗАО «ТРОЛЗА», ЗАО «ТРОЛЗА-МАРКЕТ», ОАО «Новый век» и др. Однако у предприятий области нет общей стратегии в развитии КСО, отсутствуют единые стандарты; у областной администрации не проработан механизм обратной связи.

Но в Саратовской области сделаны очень важные шаги: во-первых, достигнут консенсус бизнеса и власти по поводу важности выделения социальных отношений в особую сферу интересов и заботы; во-вторых, определены и регламентированы формы сотрудничества бизнеса и власти в сфере социальной ответственности; в-третьих, заложена работоспособная основа для дальнейшего развития социальной ответственности в регионе, поскольку за измерением уровня социальной ответственности предприятия неизменно следует более пристальное внимание предприятия к социальным вопросам и желание упорядочить эту сферу в соответствии с общепринятыми стандартами.

Международный финансово-экономический кризис, ясно показавший, что в полном смысле социально ответственным российский бизнес пока не является, лишь подчеркивает актуальность перехода к политике содействия КСО. В России отсутствуют отчетливые и понятные критерии оценки корпоративной социальной ответственности, не сформулированы этические принципы современного бизнеса и экономические выгоды социально ответственного поведения. Изучение опыта, накопленного иностранными корпорациями, необходимо для разработки и реализации концепции КСО в российской практике. Все это требует уточнения формулировок, определения принципов и критериев оценки для формирования методических подходов к исследованию и анализу проблем.

Низкий уровень практики корпоративного управления и недостаточная обоснованность социальных отчетов в компаниях оказывают негативное воздействие на формирование социально ответственного поведения, а также способствуют возникновению более крупных проблем системного характера на национальном и региональном уровне. Это показывает, что, помимо совершенствования корпоративного управления и законодательства, в данной сфере

необходимо определение качества корпоративной социальной ответственности.

Финансовые возможности российских домохозяйств. Методологический подход к измерению благосостояния населения основан на измерении и сопоставлении различных уровней имеющихся в распоряжении домохозяйств ресурсов, которые оцениваются с учетом разных видов доходов, финансовых активов в денежной форме и расходов на потребление товаров и услуг. Расходы на жилье, здравоохранение и образование выходят за рамки текущего потребления и носят инвестиционный характер. Социальные инвестиции – долгосрочные капи-

таловложения с целью получения дохода или достижения полезного эффекта. Но прежде чем инвестировать денежные средства на указанные цели, нужно их накопить. Основной источник сбережений домохозяйств – их доходы.

Динамика реальных денежных доходов населения отражает всю сложность трансформационных процессов в российской экономике: существенное падение в 1990-х гг., медленное восстановление в начале 2000-х. Лишь с 2007 г. заметен тренд стабилизации денежных доходов, которые незначительно просели во время кризиса, но с 2012 г. вернулись на докризисный уровень и начали расти (рис. 1).

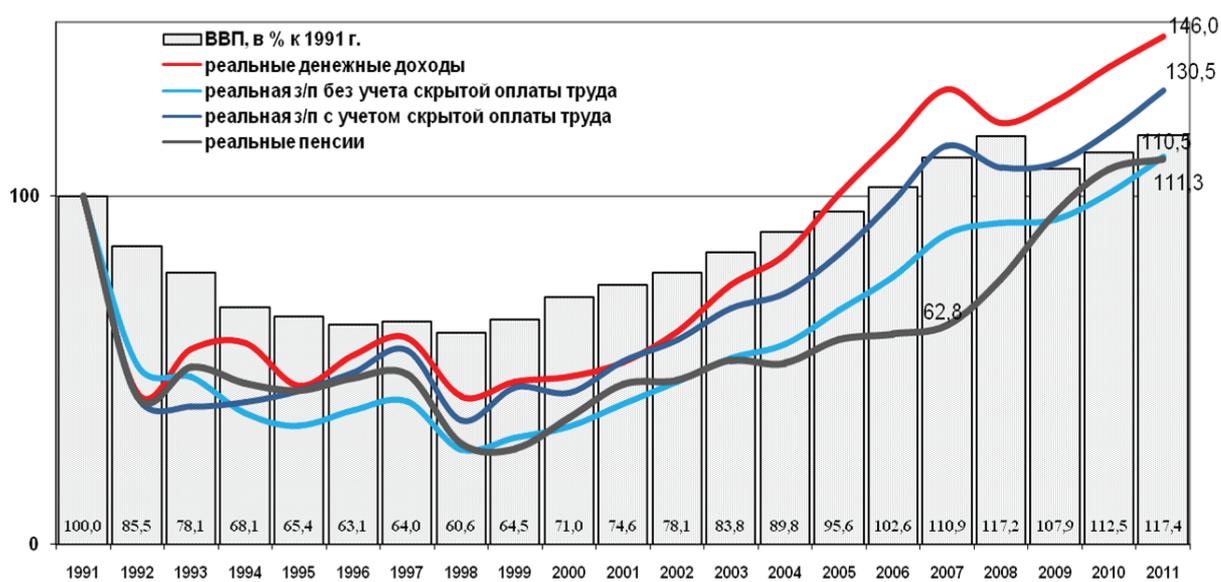

Рис. 1. Динамика реальных денежных доходов населения, в % к ВВП (по данным Росстата)

По данным Росстата за 2012 год, в структуре денежных доходов россиян доминируют оплата труда – 66,2% и социальные трансферты – 18,2%. Рыночные источники доходов (от предпринимательской деятельности и от собственности) составляют лишь 13,6%. В 2003–2013 гг. наблюдается увеличение сбережений населения, что отражается приростом депозитов физических лиц.

По данным Центрального банка, на конец 2012 г. объем денежных средств, привлеченных

банками в виде депозитов физических лиц, увеличился до 11 631 млрд руб. по сравнению с аналогичным периодом 2011 г. и вырос на 22,7%. За первый квартал текущего года суммарный объем депозитов физических лиц составил более 14,7 трлн руб., что превышает прогнозные доходы федерального бюджета (12,865 трлн руб.) на 2013 г. Возможно, в такой рост заложен риск оплаты социальных расходов (рис. 2).

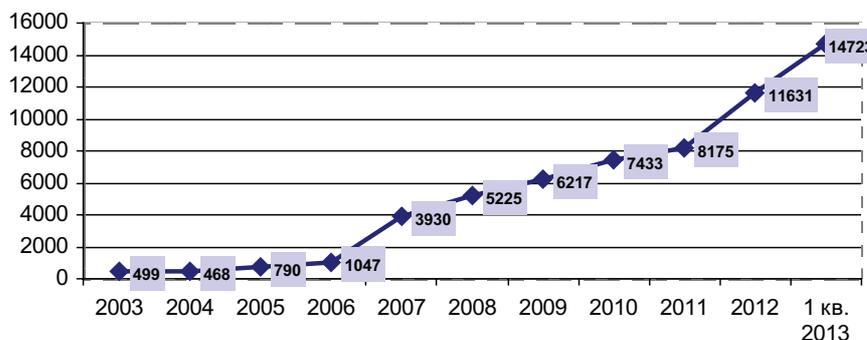

Рис. 2. Динамика привлеченных во вклады средств физических лиц, млрд руб.

Длительное время в структуре инвестиционных вложений домохозяйств доминировали инвестиции в жилищное строительство, однако во время кризиса приоритеты изменились, в

2009 г. наблюдается резкий рост расходов на лечение и профилактику здоровья, что является залогом долголетия и продолжительной трудовой деятельности (рис. 3).

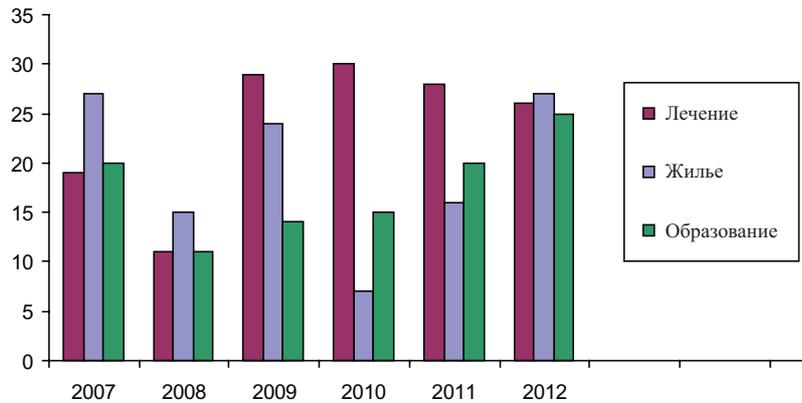

Рис. 3. Доля домохозяйств, осуществляющих сбережения на указанные цели, в % от всего населения

В последние годы государство сделало достаточно серьезные вложения в здравоохранение, но по отношению к ВВП эти расходы остаются практически на неизменном уровне и существенно уступают расходам западноевропейских стран (3,2% в 2009 г. по сравнению с 6–9% в большинстве стран ЕС). Сокращение государственного финансирования происходило на фоне повышения потребностей населения в медицинской помощи.

За двадцать лет общая заболеваемость на 100 тыс. населения выросла на 45%, первичная заболеваемость – на 19%, особенно быстро росла заболеваемость онкологическими (на 85%) и сердечно-сосудистыми (в 2,3 раза) заболеваниями, требующими значительных расходов на лечение [10, с. 35]. Потребность в дополнительных финансовых средствах также повышалась в силу старения населения. Разнонаправленная динамика потребностей населения и государственного финансирования здравоохранения привела к тому, что располагаемые общественные ресурсы в расчете на случай заболеваний сократились на 10% и лишь в последующие годы стали расти.

Нехватка государственных средств компенсировалась наращиванием частных расходов.

За 1994–2007 гг. их объем в неизменных ценах увеличился почти в 8 раз. Столь значительный рост частных расходов в какой-то мере отражает реакцию населения на предложение новых медицинских услуг и лекарственных средств. Для части населения с доходом выше среднего оплата медицинской помощи является средством получения более качественной медицинской помощи. Имеет значение и рост ответственности населения за свое здоровье. Надежда только на государство уступает место сочетанию государственной и личной ответственности за состояние здоровья. К этому следует добавить рост понимания работодателями необходимости вкладывать средства в поддержание здоровья работников в форме прямой покупки медицинских услуг для персонала или приобретения полисов добровольного медицинского страхования.

Особое место в структуре накоплений занимают финансовые средства домохозяйств на образование. Если в 1990 г. все образование всех ступеней было бесплатным, то в 2010 г. уже 40% молодежи, получающей образование, начиная от общего среднего и заканчивая более высокими его ступенями, полностью или частично возмещало затраты на обучение (рис. 4).

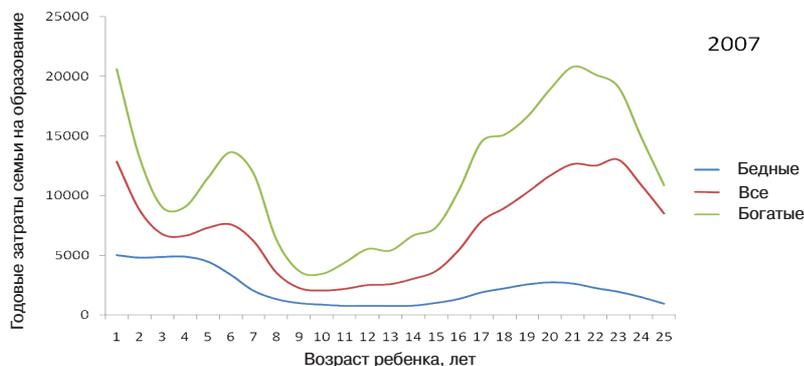
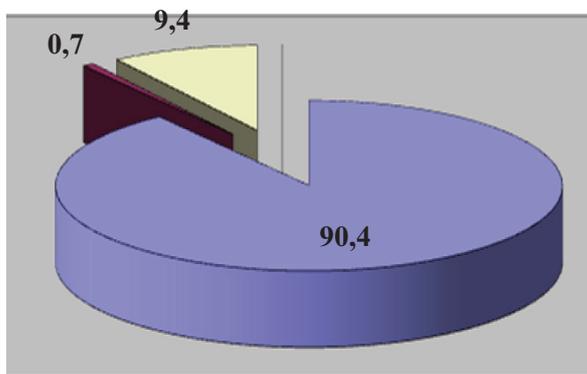

Рис. 4. Динамика расходов домохозяйств на образование с учетом дифференциации

Среднее образование в РФ считается бесплатным, однако ежегодно родители инвестируют денежные средства в образовательные учреждения либо через попечительские советы, либо напрямую – приобретая мебель и оборудование, осуществляя ремонт помещений, пополнение библиотечного фонда и т.д. Начальное и среднее профессиональное образование испытывает явный дефицит финансирования. Дети из состоятельных семей в училища и колледжи не идут, более того, они уезжают учиться за границу, где получают высшее образование на коммерческой основе, что равносильно финансированию социальной сферы зарубежных стран.

Наибольшие масштабы в России приобрело платное высшее профессиональное образование. В учреждениях высшего профессионального образования эти показатели составили 62 и 54% соответственно, и более 90% финансирования осуществляется за счет средств домохозяйств (рис. 5).

- За счет средств домохозяйств
- За счет средств предприятия, организации по месту работы
- За счет средств спонсоров и других родственников

Рис. 5. Источники финансирования платного профессионального образования, в %

По опросам, в 2000 г. 32,9%, в 2005 г. 24,9%, а в 2009 г. 18,5% респондентов хотели бы, но не могли приобрести профессиональное образование из-за недостатка финансовых средств. Растет доля тех, для кого высшее профессиональное образование является недоступным по материальным причинам: особенно она велика среди молодежи из неполных и многодетных семей. Опросы желающих получить высшее профессиональное образование свидетельствуют, что до 80% родителей ориентировались на полную или частичную оплату поступления и обучения своих детей.

Рост популярности высшего образования привел к существенному увеличению удельного веса работников с высшим образованием в общей численности занятых. Одна из причин – инвестиции в собственное образование или образование детей, что гипотетически связано с ростом будущих доходов, отдача от вложений в профессиональное образование постоянно растет (рис. 6). За годы рыночных реформ премия за высшее образование увеличилась почти в 3 раза. Между тем отдача от образования, учитывающая затраты на подготовку к поступлению и непосредственно на обучение в вузах, возросла примерно в 2 раза и до настоящего момента изменилась незначительно.

Выявленные тенденции можно интерпретировать неоднозначно. С одной стороны, домохозяйства вынуждены с каждым годом все больше тратить на образование, и это воспринимается как минус по сравнению с началом реформ. С другой стороны, готовы тратить средства на образование и имеют возможность делать это, что является позитивным моментом. Во-первых, в сознании россиян произошел сдвиг в сторону понимания того, что лучшее образование означает возможность лучшей жизни в будущем, то есть затраты на образование детей рассматриваются как инвестиции. Во-вторых, появившаяся возможность тратить существенные средства на образование указывает на общий рост благосостояния, потому что расходы на образование не считаются первоочередными расходами.

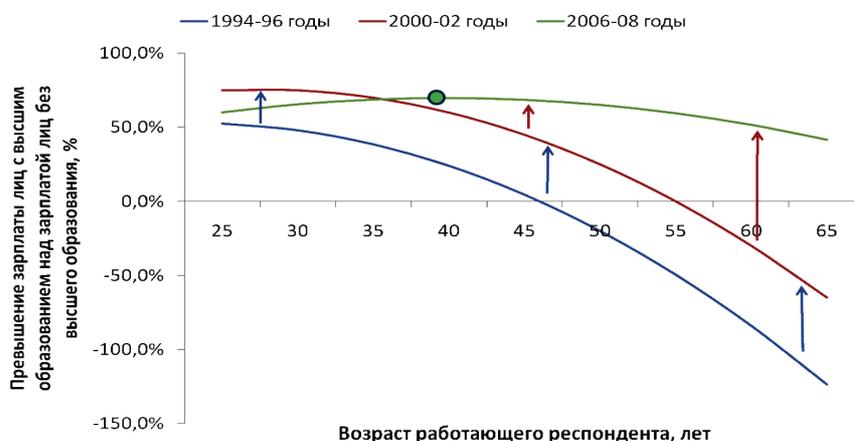

Рис. 6. Отдача от высшего образования в России

В данном случае можно констатировать, что в этом сегменте уровень благосостояния населения России не ухушился.

Таким образом, можно заключить, что в российской экономике наблюдается достаточный, но сильно дифференцированный сберегательно-инвестиционный потенциал домашних хозяйств: богатые инвестируют в социальную сферу зарубежных стран, бедные слои населения не имеют сбережений, нулевой и даже отрицательный инвестиционный потенциал. Следовательно, в социальную сферу вкладывают в основном представители среднего класса, сберегательные возможности которого ограничены невысокими доходами и низкой капитализацией имущественных и финансовых активов, что не гарантирует резкого роста инвестиций в российскую социальную сферу.

Результаты

На основе анализа финансовых возможностей трех макроэкономических субъектов: государства, предприятий и домашних хозяйств, как источников финансирования социального государства можно сделать следующие выводы.

Развитие социального государства в России требует расширения многоканального финансирования социальной сферы на основе консолидации всех структур гражданского общества:

– со стороны государства: несогласованность бюджетной и социально-экономической политики государства проявляется в сокращении расходов на социальную сферу (бюджет 2013-2015), что противоречит целям развития социального государства;

– со стороны бизнеса: отсутствие эффективных стимулов для развития государственно-частного партнерства и развития КСО;

– со стороны домохозяйств: инвестиционные возможности ограничены дефицитом финансовых ресурсов большинства населения.

Недостаток финансирования, неэффективное использование финансовых ресурсов социальной сферы становятся фактором, тормозящим социальное и инновационное развитие России.

В заключение сформулируем предложения, применение которых на практике будет способствовать модернизации финансирования социальной сферы и повышению эффективности социальных расходов.

Применение обязательного научно обоснованного подхода к финансированию социальной сферы, расчет мультипликатора госрасходов на социальные цели, индикативное планирование, расчет цепочек стоимости, ориентированных на внутренний спрос.

Внедрение кластерного подхода развития отраслевых комплексов, включающих учреждения социальной сферы, с целью оптимизации

финансовых потоков между ними, сокращения госрасходов на импортные закупки оборудования путем налогового стимулирования и кредитного субсидирования отечественных товаропроизводителей.

Широкое привлечение частного сектора на основе взаимовыгодного государственно-частного партнерства и дальнейшего развития институтов корпоративной социальной ответственности путем налогового стимулирования социальных расходов

Систематизация и централизация проектов КСО, появление должностей КСО-менеджеров как в компаниях, так и в правительстве, разработка системы оценки эффективности проектов, увеличение интереса компаний к корпоративному волонтерству; увеличение количества нефинансовых отчетов российских компаний; интеграция проектов по КСО в бизнес-стратегию компаний, увеличение коммуникационных потоков, распространение идей и практик КСО.

Список литературы

1. Медведев Д. Реализация национальных проектов : новые задачи // Экономическая политика. 2008. № 1. С. 5–9.
2. Хеллман Э. Загадка экономического роста / пер. с англ. А. Калинина ; под ред. М. Ханаевой, Е. Синельниковой. М. : Изд-во Института Гайдара, 2011. 240 с.
3. Всемирный банк. Доклад об экономике России. Поддержка роста и снижение рисков. Апрель 2012, № 27. // URL: <http://www.worldbank.org/content/dam/worldbank/document/rer-27-march2012-rus.pdf> (дата обращения: 17.11.2012).
4. Российский статистический ежегодник, 2012. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_13/IssWWW.exe/Stg/d5/21-20.htm (дата обращения: 02.04.2013).
5. Россия и страны мира, 2012. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_39/IssWWW.exe/Stg/12-11.htm (дата обращения: 02.04.2013).
6. Минэкономразвития России. Тезисы выступления Министра экономического развития РФ Э. С. Набиулиной на открытии форума-выставки «ГОСЗАКАЗ-2012», 15.02.2012 г. URL: <http://www.forum-goszakaz.ru/forum/about/> (дата обращения: 17.11.2012).
7. Григорьева Е. Путин направил бизнесменов на переработку // Известия. 2007. 7 февр.
8. Бизнес и власть : социальное партнерство и социальная ответственность. URL: <http://www.csrjournal.com/lib/networkoverview/836-biznes-i-vlast-socialnoe-partnerstvo-i-socialnaja.html> (дата обращения: 10.03.2013).
9. Постановление Правительства Саратовской области от 7 марта 2008 года №88-П «О добровольной корпоративной социальной ответственности организаций в Саратовской области». URL: http://saratov.news-city.info/docs/sistemse/dok_iegwqi.htm (дата обращения: 10.03.2013).
10. Уровень и образ жизни населения России в 1989–2009 годах. М. : ГУ-ВШЭ, 2011. 86 с.

Finance for the Social State

A. V. Vavilina

Candidate of Science, Associate Professor, Department of Management and Marketing,
Saratov State University, 83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012 Russia
E-mail: vavilinaalla@mail.ru

I. V. Manakhova

Candidate of Science, Associate Professor, Doctoral Candidate,
Department of Political Economy,
Moscow State University, MSU, D. 1 Leninskie Gory, GSP-1, Moscow, 119991 Russia
E-mail: ManakhovalV@mail.ru

E. V. Ogurtsova

Candidate of Science, Associate Professor,
Department of Economic Theory and National Economy,
Saratov State University, 83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012 Russia
E-mail: tirolmen@yandex.ru

Introduction. The article presents the research results of the roundtable participants of the Moscow international economic forum, held on 20-21 March in Moscow state University. **Theoretical analysis.** On the basis of empirical data are investigated sources of financing of the social sphere from the three major macroeconomic actors: States, firms, households have shown the possibilities and restrictions of financing of the welfare state in the Russian economy. **Methods:** a systemic approach to the analysis of problems, applied methods of statistical analysis, a GUI method, analysis and synthesis. **Results.** Development of the social state in Russia requires the expansion of multi-channel financing of the social sphere on the basis of consolidation of all civil society structures. Of the state: the inconsistency of budgetary and socio-economic policy of the state is manifested in the reduction of social spending (budget 2013–2015) that contradict the objectives of development of the country. On the business side: the absence of effective incentives for the development of public-private partnerships and the development of CSR. By the households: investment opportunities are limited by the shortage of financial resources the majority of the population, the lack of funding, inefficient use of financial resources of the social sphere, become a factor impeding social and innovative development of Russia.

Key words: sources of financing, social sphere, state, firms, households, investments, innovations.

References

1. Medvedev D. *Realizatsiya natsional'nykh proektov: novye zadachi* [The implementation of national projects: new targets]. *Economic policy*, 2008, no. 1, pp. 5–9.
2. Helpman E. *The Mystery of Economic Growth*. Harvard University Press, 2004 (Russ. ed.: Khelpan E. *Zagadka ehkonomicheskogo rosta*. Moscow, Pub. house of Gaydars Institute, 2011. 240 p.).
3. World Bank. *Russian economy report (2012). The support of risk growth and reduction* (Russ. ed.: Vsemirnyj bank *Doklad ob ehkonomike Rossii. Podderzhka rosta i snizhenie riskov*. April 2012, no. 27, pp. 10). Available at: <http://www.worldbank.org/content/dam/worldbank/document/rer-27-march2012-rus.pdf> (accessed 17 November 2012).
4. *Rossijskij statisticheskij ezhegodnik, 2012* (Russian statistical annual, 2012). Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_13/IssWWW.exe/Stg/d5/21-20.htm (accessed 2 April 2013).
5. *Rossiya i strany mira, 2012* (Russia and countries worldwide, 2012). Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_39/IssWWW.exe/Stg/12-11.htm (accessed 2 April 2013).
6. Minehkonomrazvitiya Rossii. Tezisy vystupleniya Ministra ehkonomicheskogo razvitiya RF E.H.S. Nabiulinoj na otkrytii foruma-vystavki «GOSZAKAZ-2012», 15.02.2012 g. (MEDT of Russia. Public speaking theses of E. S. Nabiulina – the Minister of Economic Development of the Russian Federation on the opening of forum-exposition «Government contract – 2012», 15.02.2012). Available at: <http://www.forum-goszakaz.ru/forum/about/> (accessed 17 November 2012).
7. Grigor'eva E. *Putin napravil biznesmenov na pererabotku* [Putin sent the businessman on refinement]. *Izvestia*, 2007, 7 Febr.
8. *Biznes i vlast': sotsial'noe partnerstvo i sotsial'naya otvetstvennost'* (Business and power: social partnership and social responsibility). Available at: <http://www.csrjournal.com/lib/networkoverview/836-biznes-i-vlast-socialnoe-partnerstvo-i-socialnaja.html> (accessed 10 March 2013).
9. *Postanovlenie Pravitel'stva Saratovskoj oblasti ot 7 marta 2008 goda № 88-P «O dobrovol'noj korporativnoj sotsial'noj otvetstvennosti organizatsij v Saratovskoj oblasti»* (Saratov region government regulation from the 7th of March 2008 № 88-P «Voluntary corporate social responsibility of the Saratov region organizations»). Available at: <http://www.csrjournal.com/lib/networkoverview/836-biznes-i-vlast-socialnoe-partnerstvo-i-socialnaja.html> (accessed 10 March 2013).
10. *Uroven' i obraz zhizni naseleniya Rossii v 1989–2009 godakh* [The level and way of living in Russia in 1989–2009 years]. Moscow, GU-VSE Publ., 2011. 86 p.